

Изуку снова проснулся от шума дождя за окном, открыв глаза, он увидел, что Кека все еще спит у него на груди, а Тору все еще прижимается к нему, невидимая рука на его груди рядом с Кекой.

"Ты выглядишь уютно", - пробормотала Момо неподалеку, Очако и Цу обнялись под ее руками, положив головы ей на грудь.

"Я расскажу вам, девочки, позже", - сказал он, нежно поглаживая Кеку по спине.

Она несколько раз дернулась, прежде чем оторвать голову от его груди. "Доброе утро, Грин".

Он тепло улыбнулся ей, прежде чем заговорить: "Пора вставать, сегодня начинаются занятия, и вам, девочки, нужно вернуться в свои комнаты, чтобы одеться".

"Может быть, в следующий раз, когда у нас будет ночевка, мы сможем напомнить вам всем, чтобы вы взяли с собой смену одежды", - предложила Момо, напугав панк-девушку у себя на груди.

"Момо!" - сказала она в шоке, покраснев до ушей.

"Все в порядке, Кека, мы все двигаемся во сне, как ты заметила", - сказала Момо, указывая на двух девочек, обнимающих ее.

"Я скучал по пробуждению Химико и Мины?" - спросил панк.

"Теперь это просто жестоко", - пошутил он над ней, заработав легкий тычок от домкрата.

Момо посмотрела на двух девочек и издала недостойный звук. "Должны ли мы разделить их? Мне бы не хотелось, чтобы случилось что-то плохое."

Чувствуя себя отомщенным за визит в магазин мороженого, Изуку решил направить свою внутреннюю Химико и внезапно хлопнул в ладоши, напугав всех в своей комнате.

"Я встал!" Очако взвизгнула, вскакивая на кровати.

Тору от неожиданности оттолкнулась от него, чуть не упав с края, но сумела ухватиться за простыни и удержалась, но он был уверен, что одна нога перелетела через край.

У Химико и Мины была лучшая реакция, обе проснулись, когда Химико притянула розовую девочку ближе, а Мина закричала о чем-то в своих штанах. Они переглянулись и проследили за рукой блондинки до того места, где она вошла в пижаму пинкетт.

С визгом обе девушки разошлись, и Химико, смеясь, упала с кровати.

“Почему ты так громко разговариваешь по утрам?” - спросила Кека, все еще лежа у него на груди, прежде чем плюхнуться обратно.

“Это моя подушка!” - закричала Химико, забираясь обратно на кровать.

“Я не знаю, что ты выглядела довольно уютно там, мстя за грин”, - самодовольно заметила девушка пониже ростом.

“Изу, надо мной издеваются!” - захныкала она, янтарные глаза наполнились слезами для пущего эффекта.

“Веди себя прилично, или я скажу Аидзаве, чтобы он отправил тебя в Увабами на стажировку”, - сказал он Кеке, которая посмотрела на него так, словно он сказал, что панк мертв.

“Ха!” - крикнула Мина, по-видимому, не слишком обеспокоенная событиями, или это могла быть идея стажировки, или раннее утро отвлекло ее от сильной реакции.

Химико схватила телефон и начала листать его. “Мусор, мусор, спортивный фестиваль, мусор ...” Она замерла.

“Химико?” он позвал ее, ее молчание было необычным. Сев, когда Кека скользнула к нему на колени, он увидел, что она смотрит на телефон широко раскрытыми глазами, читая, что бы это ни было.

“Нет, нет, нет, нет, нет, нет, он не стал бы, не он...” - пробормотала она. “Он не был фальшивкой”.

‘Пятно!’ - пронеслось у него в голове, когда он понял, что происходит. Пятно ударило снова, и на этот раз, судя по ее реакции, это был не безликий герой. “Вон!” - скомандовал он, заставив Кеку от удивления вскочить с его колен.

“Что?” - спросил Цу.

“Вон!” - взревел он, бросаясь через кровать, когда схватил Химико, когда она собиралась выбежать из комнаты.

Девушки быстро убежали, оставив его со своими подругами, которые смотрели широко раскрытыми глазами, когда Химико начала плакать.

“Мы не уйдем, - строго заявила Момо, - мы ее подруги, мы имеем полное право утешать ее, как и вы”.

“Запри дверь, убедись, что за дверью никого нет”, - сказал он Очако, которая быстро сделала то, что он сказал.

“Пришло время сказать вам двоим что-то важное, что-то... нехорошее”.

“Изуку”, - сказала Химико Мурмерд, в кои-то веки назвав его полным именем.

“Я возьму вину на себя, если они разозлятся на меня за то, что я заговорил. Как ты знаешь, все это время я тренировался, учил меня, что значит быть героем, - начал он, поглаживая Химико по спине.

Обе девушки кивнули.

“Химико... был кто-то другой в ее жизни до меня, кто-то, кто сформировал ее идеалы, кто-то, кто сказал ей быть героем, когда никто другой этого не сделает”.

Момо, казалось, задумалась, а Очако в замешательстве села на кровать. “Это была ее подруга из USJ? Этот линчеватель, Стендаль, я думаю?”

Он кивнул, переводя дыхание. “Он больше не носит это имя, теперь он носит новое имя,— протягивая ей телефон, —Пятно Героя-Убийцы”.

” Нет, - прошептала Момо, поскольку Очако выглядела потрясенной, - этого не может быть”.

Химико фыркнула. “Я последователь Пятна, этот человек относился ко мне с большей добротой, чем когда-либо мой отец...”

” Но он убивает людей”, - захныкала Очако.

“Только те, кого он считает неудачниками, героями, делают эту работу исключительно ради денег и славы”, - объяснил он.

Брюнетка вздрогнула от его слов.

“Очако, ты хочешь денег для других, а не для себя, плюс ты на самом деле хочешь помогать людям, ты хочешь быть героем-спасателем, ты делаешь это, чтобы помочь своей семье и другим семьям, ты не фальшивка”, - нетерпеливо уточнил он.

“А как же тогда я?” - быстро спросила Момо. “У меня нет благородных идеалов, стоящих за тем, что я делаю”.

“Да, ты это делаешь”, - упрекнула Химико, - “ты используешь свою причуду, чтобы помогать другим, ты делаешь это не ради денег или славы, это благородно с твоей стороны. Вот что сделал бы настоящий герой”.

“Но все же, почему он напал на ИнIngenium?” - спросила Очако, задав хороший вопрос.

“В статье говорилось, что рядом с ним был найден мертвым еще один герой, так что, возможно, он наткнулся на Стэйна, когда уходил, и Стэйн не видел причин убивать его, поэтому просто ранил его?” - предложил он.

“Если вы, девочки, хотите, вы можете переосмыслить наши отношения”, - пробормотала Химико, опускаясь в его объятия.

“Она ожидает, что они отвернутся от нас или, по крайней мере, от нее”, - понял он, эти секреты, которые они скрывали от девочек, были сделаны не просто так. “Как скоро я буду вынужден рассказать им об Одном за всех и всех за одного?”

“Нет”, - быстро заявила Момо, выглядя разгневанной, придвигаясь ближе. “Очако и я просто должны быть с вами двумя, если нападение злодея не разлучило нас, Химико, которая смотрит на злодея снизу вверх, будет просто ухабом на дороге”.

“ Ты серьезно? ” - кротко спросила она с явным беспокойством.

“Да”, - ответила Очако. “Хм, можно ли с уверенностью предположить, что учителя знают?”

“Да, они знают”, - ответил он. “Я не встречался со Стайном, но он знает обо мне, даже знает, что все это ослабленная форма. Он сказал Химико, что когда мы станем героями, он сдастся нам, потому что...”

“Потому что он верит, что мы будем настоящими героями, которые приведут общество к лучшему месту”, - закончила Химико.

“ И All_Might согласен с ним”, - заявил Изуку.

Эти двое молчали.

“Нам нужно готовиться к занятиям”, - сказал он, нарушая тишину.

“Что мне делать с Иидой?” - спросила Химики. “Я не думаю, что смогу встретиться с ним лицом к лицу”.

” Просто мы не знаем, как он будет“, - ответил он успокаивающим тоном, - “ он не был в USJ, я сомневаюсь, что он знает, что ты превратился в пятно там”.

Она просто кивнула.

Изуку оглядел комнату и увидел Ииду, сидящего за своим столом, низко опустив голову. Несколько учеников класса уже пытались поговорить с ним, но каждый получил односложные ответы.

Химики держалась на расстоянии, в чем он сомневался, что ей вообще нужно было это делать, он просто выглядел таким убитым горем.

В статье говорилось, что Ingenium будет жить и что бывший Ingenium на какое-то время возьмет на себя руководство командой Idate. Не было никаких разговоров о том, когда брат Ииды вернется героем.

Другие девушки бросали на них взгляды, очевидно, все еще недоумевая, почему он вышвырнул их из своей комнаты.

Он разберется с этим, когда придет время.

“Хорошо”, - сказал Аидзава, теперь свободный от повязок и сияющий вокруг него, привлекая внимание класса. “У тебя было два выходных дня после спортивного фестиваля, обычно мы говорим: “Хорошая работа, вот твои предложения о стажировке, иди и получи реальный мировой опыт”. Но вы все решили испытать свой реальный опыт в первую неделю здесь, в UA, с USJ”.

Он не ошибся.

“Но, учитывая, что вы все хорошо выступили на своем первом фестивале, я собираюсь просмотреть каждое из ваших выступлений в течение дня, а затем мы обсудим предложения о стажировке”, - объяснил им их учитель.

Изуку вытащил свой блокнот, с нетерпением ожидая любых новых знаний, которые он, возможно, пропустил.

“Первый Аояма,— блондинка сторбилась в своем кресле, окружающие его искорки

уменьшились, —несмотря на то, что вы добрались до второго события, вы решили отсидеться на третьем и последнем событии. Учитывая количество бойцов ближнего боя или тех, кто притворяется, вы могли бы надеяться на быстрое окончание боя, но поняли, что из-за того, что вы могли стрелять только короткими очередями в течение секунды, возможно, вам бы противостояли”.

Аояма кивнул. “Да, я боялся, что те, кто способен уклоняться, использовали бы время простоя, чтобы сократить дистанцию и победить меня”, - признался он, его обычная веселость отсутствовала.

“Понятно, что решение обсудить, кто приступил к третьему мероприятию, было логичным. Многие профессионалы обсуждают, кто должен участвовать в определенных миссиях, а кто будет нести ответственность. Вы позвонили и решили, что так будет лучше”.

Блондин кивнул. “Спасибо”.

"Ашидо", - сказал он, глядя на розовую девушку.

" Да? " - спросила она, в отличие от Аоямы, она перешла к третьему событию и даже победила своего первого противника.

“Первое и второе события вы внесли небольшой вклад, но все же вышли в финальное событие и победили Токаге Сэцуну, а затем сразились с Бакуго и даже сумели противостоять ему”, - объяснил им Аидзава.

Бакуго заворчал перед ним, напугав Изуку, он действительно не заметил блондина перед ним, больше озабоченного Иидой.

Аидзава проигнорировал его реакцию и продолжил: “Ваша мобильность на арене была впечатляющей, даже когда части тела Токаге атаквали под разными углами, вы смогли свести к минимуму удары, которые вы получили, а также избежать взрывов Бакуго”.

" Спасибо! " - весело ответила она с улыбкой на лице.

“Тем не менее, вам все равно нужно относиться к боям серьезно, не каждый бой будет проходить в контролируемой среде, где люди будут вмешиваться, если дело пойдет слишком далеко”.

" Да, сэр", - сказала она, немного понизив тон.

“Следующий, Асуи”.

- Риббит, - тихо прохрипела она.

“Ты великолепно справился на первом этапе, ухватившись за Полуночника, чтобы остановить свое падение. Вы увидели противника и быстро среагировали, спасая себя и выводя их из строя одновременно”, - прокомментировал их учитель. “Почему ты пропустил третье мероприятие?”

“Я лучше работаю в воде или с несколькими поверхностями для прыжков, открытая площадка, на которой нечего использовать в качестве трамплина, не позволяет мне приспособиться в воздухе. Моему языку нужно обхватить что-то, чтобы использовать его в качестве якоря, так как он не прилипает ни к чему достаточно прочному, чтобы использовать его в качестве такового”.

Он кивнул ей. “Справедливо, но ты не всегда можешь выбирать, где сражаться, учись преодолевать свои недостатки.

“Риббит”.

“Иида”, - сказал он, но не получил ответа.

Очако хлопнула его по спине, но тоже не получила ответа.

Аидзава вздохнул, прежде чем повысить голос: “Иида!”

“Сэр!” - ответил Иида, резко выпрямляясь в кресле.

“Обратите внимание, мы обсуждаем выступления класса на спортивном фестивале”, - фыркнул Аидзава.

“ Да, сэр”, - ответил синий, рубанув его по руке.

“Против Хацуме вы хорошо справились, используя ее устройства, даже если это была просто ее продажа компаниям поддержки. Ваша способность адаптироваться к ее снаряжению демонстрирует высокий уровень сотрудничества, который вы могли бы иметь с другими профессионалами в этой области. Потом был твой бой против Шиозаки Ибары, - ровным тоном сказал Аидзава.

Иида при этих словах опустил голову.

“Вы хорошо сражались, но для бойца, который может легко обездвижить других, это будет тяжелый бой, и, как вы видели в ее бою с Бакуго и Седзи, она специализируется на том, чтобы мешать людям делать то, что они хотят, и контролирует поле боя. Ты сделал все, что мог, и это главное, даже в конце ты попытался вырваться и продолжить борьбу. Хорошая работа.”

"С-спасибо, сэр", - заметил Иида, наклонив голову вперед.

Аидзава кивнул головой, прежде чем прочистить горло. "Урарака!"

"Да!" - ответила его подруга, с нетерпением ожидая услышать, что скажет их учитель.

"Ваш ответ в первом случае помог вашим одноклассникам Серо и Седзи спасти ваших одноклассников от падения на дно ямы. Это была быстрая мысль, облегчающая вес тех, кого они перенесли в безопасное место".

"Спасибо", - ответила она с гордостью в голосе.

"Я понимаю, что вы хотите заняться героикой спасения, и это может помочь вам найти хорошего героя для этого", - объяснил он.

"На самом деле, - вмешалась она, - я подумываю о том, чтобы отправиться с героем боевых действий на свою первую стажировку, чтобы рассказать, почему я отказалась от участия в третьем соревновании".

"Объясни".

"Я действительно не знаю, как сражаться, мне просто нужно ударить по чему-то всеми пятью пальцами на одной из моих рук, и это станет невесомым", - начала она, - "И хорошо, во время USJ Курогири сказал, что опыт Тринадцатого в качестве героя-спасателя подвел их в бою..."

"Очень логично, - сообщил он ей, - боевая подготовка повысит ваши навыки, а также силу и, в конечном счете, ваши причуды и ограничения вместе с этим. Девушка-выздоровливающая сообщила мне, что лекарство от укачивания борется с побочными эффектами самостоятельного использования, но я не хочу, чтобы вы полагались на него как на опору; к концу учебного года я хочу, чтобы вы могли использовать свою причуду на себе без тошноты в течение короткого времени".

"Конечно!" - ответила она решительно.

"Это будет много тренировок и рвоты", - размышлял он про себя.

"Одзиро", - позвал их учитель, глядя на хвостатого мальчика в первом ряду.

"Я осознаю, что мало что сделал на фестивале, я чувствовал, что те, кто сделал больше в первом раунде, а также учитывая, с кем я, скорее всего, столкнусь в рукопашном бою, было бы ошибкой участвовать в нем. Я понимаю, что Иида тоже сделал бы это, но у него есть скорость, чтобы уклоняться от атак наших одноклассников".

Аидзава кивнул. "Интересная оценка, которую вы сделали на лету, такие сильные игроки, как Бакуго, Мидория, Синсо, Шиозаки и Тодороки, были бы плохим соперником для вас и могли бы закончиться поражением в первом раунде.

"Я хотел посоревноваться, но чувствовал, что нахожусь в слишком невыгодном положении", - ответил блондин, выходя победленным, когда Каминари похлопал его по хвосту.

"Это ваш первый год, что имеет смысл, но в реальном мире вам, возможно, придется научиться сражаться с дальним противником издалека.

"Сэр", - заговорил Тору, - "в USJ Оджиро защищал Мину и меня, сражаясь там, и я видел, как некоторые атаки на дальние расстояния были отклонены".

"Да, но я использовал окружающую среду в своих интересах, я просто не хотел повторять то, что сказал Асуи", - быстро ответил он.

"Риббит, я бы не возражал, было бы логично, что нам двоим и, возможно, Серо понадобится окружающая среда, чтобы пересечь ее и сражаться в наших лучших проявлениях", - вмешался Цу.

"Отличные моменты, - заговорил Аидзава, - Хвост, лента или язык, у вас троих есть средства для борьбы в более трехмерном пространстве, так же, как у меня с моим оружием захвата. После вашей стажировки мы обсудим этот вопрос подробнее".

"Спасибо, сэр", - сказал Оджиро.

"Каминари", - позвал Аидзава, заставляя пользователя электрической причуды сесть прямо. "В первом раунде вы просто позволили унести себя и проиграли до начала второго события".

"При всем уважении, сэр, я еще не смог начать уроки плавания с Asui из-за подготовки к фестивалю и восстановления после чрезмерного использования моей причуды во время тренировок. Я знаю, что это мое слабое место, и выглядит оно не очень хорошо".

Аидзава вздохнул. "Я не злюсь и не разочарован вашими решениями, вы знаете, что можете и чего не можете сделать, это достаточно достойно восхищения для первокурсника по сравнению с теми, кто думает, что может все это сделать, потерпеть неудачу и страдать за свои ошибки. Я свяжусь с тем, с кем ты стажироваться, и дам им знать, что из-за твоей причуды ты не умеешь плавать. Кроме того, я дам вам двоим разрешение использовать школьные бассейны для занятий плаванием".

"Я обязательно составлю расписание с Асуи после того, как мы вернемся", - ответил Каминари.

"хорошо. Киришима!"

“Да!” - ответила рыжеволосая, похоже, ей не терпелось поговорить о фестивале.

Аидзава вздохнул, видя волнение своего ученика. “Ты же знаешь, что сам мало что сделал, верно?”

Возбуждение Киришимы упало быстрее, чем ожидалось. “Да... Я просто не думал, что смогу противостоять Мидорие или Бакуго, если буду сражаться с ними”.

“ У меня такое чувство, что большинство из вас были напуганы своими одноклассниками и их боевыми способностями”, - простонал Аидзава.

“Мы не так уж плохи”, - заговорил Изуку, когда несколько его одноклассников кивнули в ответ на слова своего учителя.

“Мидория,” сказал Тодороки спокойным голосом, - ты сказал моему отцу пойти к черту”.

<http://erolate.com/book/3345/79919>